

Вечерний Свердловск

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГАЗЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

1979
ПЯТНИЦА
6
АПРЕЛЯ
№ 80 (6502)
Год издания
двадцать
второй
Цена 2 коп.

3 стр.

◆ К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА С. С. ШВАРЦА

«Только разумный может быть гуманным...»

Эта встреча с академиком Шварцем за два-три месяца до его смерти особенно запомнилась...

По неотложному журналистскому делу мне надо было посоветоваться со Станиславом Семеновичем: редакция журнала «Уральский следопыт» затевала целый номер, посвященный проблемам охраны природы, и нельзя было не поговорить с ученым, основавшим в Свердловске первый отечественный Институт экологии растений и животных Уральского научного центра.

Академик был очень болен. Звоним лечащему врачу-хирургу, профессору Михаилу Львовичу Шулутко, человеку до крайности прямому, определенному: «Можно к Шварцу?..» — «Можно! Собираюсь отпустить его на работу. Можно! На полчаса».

Объясняю академику, уже у него дома, в рабочем кабинете, что вот, мол, хотим выдать экологический номер «Следопыт», крупно выступить в защиту природы, чтобы и самим поглубже почувствовать нынешний конфликт между природой и человеком, и читателю сообщить эти чувства. В чем же заключается современность взгляда на природу, не покажемся ли мы перед читателями уж слишком экологически озабоченными...

Он протянул мне через стеклянный письменный стол, на котором, я знал, он, бывало, и лягушек препарировал, блокнот и попросил прочитать цитату из важного правительственного постановления. Читая: «...совершенствовать методы экологического прогнозирования».

— Никогда еще не было сказано так прямо о значении экологических прогнозов. Нигде и никогда.

— Но пока экологи еще не визируют, не разрешают или запрещают производство тех или иных машин, еще не налагают вето на ту или иную технологию, опасную для природы...

— Не визируют, не запрещают... — повторяет мои слова Станислав Семенович, и мне кажется, что повторяет он их, немножко сердясь. — Как же тут точнее сказать... Нет, экологи вообще не только контролеры. Они уже входят в авангард первопроходцев. Вот посмотрите эти мои два абзаца. Пишу статью для международного журнала «Курьер ЮНЕСКО».

И он показывает рукопись. Вижу заголовок статьи: «Новая экология». Суть двух абзацев в том, что повсюду недостаточно выделяется средств на экологическую подготовку технических проектов, преобразующих природу больших районов. А экологи могли бы заметно ослабить последствия плохо обдуманных вторжений в окружающую среду и к тому же сделать так, что любое предприятие будет экономически более выгодным. И второй абзац: техника непозволительно самонадеянна, напрасно люди пренебрегают биологическими методами освоения новых земель, а полагаются чаще только на бульдозеры и экскаваторы.

— Это все доказательства того, что природу защищать к тому же выгодно и экономически?

— Да. Две вещи надо делать. Первое: разворачивать сотрудничество экологов с экономистами и другими специалистами. Второе: природа — не пассивный объект хозяйственного воздействия, и надо знать, как она реагирует на давление со стороны цивилизации. Академическая экология исследует как раз такие реакции природы, но будет лучше, если наша наука выйдет из стен Академии и станет советчиком промышленности.

Станислав Семенович говорил с трудом, я ждал, когда он передохнет.

— Какие идеи из области экологии надо прежде всего раскрывать, доносить до людей?

— Атом, молекула — известные вещи. Надо всем знать и что такое популяция. «Единица измерения человечества — личность». Всегда в таких разговорах мне вспоминается это изречение Достоевского. Ну, а единица измерения природы — не отдельное животное, а стадо, стая, популяция. Этую азбуку природоведения хорошо бы усвоить абсолютно всем.

— Исчезают и не очень-то изученные животные, толком непознанные... Это действительно невосполнимые потери?

— Я всегда говорю, что надо бы сохранять и чумных бактерий. Они ведь — часть природы. Потомки бы узнали о них больше, чем мы. И, возможно, извлекли бы из них существования какую-то пользу.

Но эколог — не прокурор. Он не может судить всякого, кто посягает на право любого существа жить. Помнить следует вот что: неважно, убил ли лесник конкретного зайца, подписал ли министр энзийный документ во зло природе, важно, что тот и другой отступили от генеральной линии поведения человека в природе...

Шварц снова передохнул.

— Если человек будет бесчинствовать на планете и далее, она его просто вычеркнет из списка живых. Посмотрим на жизнь с исторической точки зрения. Теплокровные совершили революцию в развитии биосферы. Без них круговорот веществ шел медленно. Птицы и животные — настоящие жернова жизни — ускорили бег веществ. Сейчас вес животных гораздо меньше веса растений, следовательно, эффективность биосферы снизилась. Шестисторонние бронтозавры сменились крысами, вместо птеродактилей летают вороньи... Пока человек берет лишь полтора-два процента естественной биологической продукции. Пока-то не много берет. Но я даже не об этом. Как берет! Подрывая воспроизводительные силы природы. Надо ли жалеть, к примеру, лягушек, надо ли вздыхать о том, что их все меньше и меньше? Конечно, лягушка мыслящей стать не может, сохранившись она на Земле еще миллионы лет, но она была и есть цenna тем, что немыслящая дает жить мыслящим. Жизнь сама себе строит условия жизни, человек не может отменить этот закон — так он отменил бы самого себя...

— Деградация ли то, что сейчас происходит в природе?

— Это эволюция природы в новых условиях. Многих пугает скорость изменений. Животные в сильно измененной человеком среде изменяются теперь в пять тысяч раз быстрее, это сотни дарвинов. В естественной среде они изменяются почти незаметно, это десятые доли дарвина... Появились скоростные биогеоценозы. Очевидна истинна, что жизнь активна в урбанизированной среде, но не верно считать ее деградирующую...

— Не может же природа вся измениться, вся стать новой, как-то неуютно от этой мысли...

— Вот как надо сказать: не столько мы изменим природу, сколько она сама изменится. Ей надо доверять. Она жила и будет жить по своим законам, хоть и влиять на нее люди станут все решительнее. Заменить природу? Есть и такой призыв. Это слепая вера человека в его всемогущество. Пишу можно сделать искусственной. Но пластмассовым лесом не прожить. Слон в неволе не размножается. Ему не хватает психологического настроя, который он получает от родного леса. Без шума листьев и прочего лесного у него нарушается гормональная функция. Психика человека многократно сложнее психики слона. Она и сильнее, и крепче. И все же, и все же... Вот есть эквиваленты природы. Например, стихи. Но этого разве достаточно для человека? К слову, борьба за природу — это и борьба за здоровую психику...

— Вы говорили о быстром изменении природы, а успеет ли человек приспособиться к новой природе?

— Нас ведь уже не удивляет, что законы неорганической материи сменились законами развития органической. А большая скорость социальной эволюции — разве она не делает нас приспособленными к восприятию всяких перемен?

— Люди приспособливаются даже к плохому...

— Конечно... Привыкают к гудкам и разучаются слушать соловья. А некоторые водку любят больше, чем воду...

— Идеальный преобразователь природы, каким он должен быть?

— Только разумный может быть гуманным. Только разумный!

— По-видимому, это не одно и то же, как если бы сказать: только сильный может быть добрым?

— Нет, я говорю о том, что слепой любви к природе, хоть она тоже свята, мало! Нужна разумная любовь, и она придет к людям...

Только разумный может быть гуманным! Эти слова воспринимаются как жизненное кредо крупнейшего нашего природоведа академика Станислава Семеновича Шварца, которому 1 апреля исполнилось бы шестьдесят лет...

Ю. ЛИПАТНИКОВ.